УДК 94(571. 1/.5) «XVIII-XX»

С.В. Смокотин

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Православное духовенство в Томской губернии в XIX – начале XX в., как и по всей Российской империи, формировалось, как правило, из лиц, происходивших из духовного сословия. Вопросы реформирования системы духовного образования и привлечения к служению в церкви представителей разных слоев общества, для которых священство было бы призванием, а не просто проторенным поколениями предков путем, нередко поднимались православной общественностью в последнее десятилетие бытия императорской России. Тем не менее священство до самой революции, несмотря на небольшой приток кандидатов извне, продолжало оставаться принадлежностью одного лишь духовного сословия.

Ключевые слова: духовенство; церковь; священнослужители; семинария.

Заметную роль в русской истории всегда играло духовное сословие. Формирование православного приходского духовенства в Российской империи в XIX – начале XX в., а именно социальное происхождение, образовательный уровень, вступление в клир, происходило под воздействием следующих факторов. Во-первых, православная церковь, в отличие от церкви римскокатолической, не знала обязательного безбрачия приходского духовенства, отсюда в России постепенно сложилось довольно многочисленное духовное сословие. К середине XIX в. один священник приходился на 1 365 чел., а одно лицо духовного сословия – на 85 чел. [1. С. 93]. Духовное сословие состояло не только из священнослужителей и церковнослужителей, но включало и членов их семейств, учащихся духовных школ. Эта социальная группа была достаточно замкнутой (даже браки, как правило, заключались внутри этого сословия), сравнительно образованной (подавляющее большинство было, по крайней мере, грамотным, а проходившие курс духовной школы имели достаточно хорошее образование) и довольно консервативной, длительное время сохранявшей в своем менталитете и быту черты патриархального, допетровского уклада жизни.

Во-вторых, в XVIII в. для духовенства были введены «штаты», регламентировавшие его количество на приходах. По штатам 1778 г. один священник приходился на 100–150 дворов, два священника — на 250–300 дворов, три — на 300 дворов и более, что существенно ограничивало число священнических, диаконских и причетнических вакансий.

В третьих, «Духовный регламент» Петра I указывал на необходимость открытия в каждой епархии школ для детей духовенства. В 1723 г. указ Святейшего Синода за уклонение от обучения в духовной школе угрожал детям духовенства записью в подушный оклад, а их родителям — лишением должностей [2. С. 546]. Учиться в школе было трудно во многом потому, что почти до середины XIX в. все предметы преподавались на латинском языке, так что не все были способны окончить полный курс. Тем не менее образование, пусть и не полное, оставалось обязательным условием для посвящения в сан.

Еще в XVIII в. наказание родителей, не отпускавших сыновей в семинарию, было обычным делом. Например, в архиве Тобольской духовной консистории хранится дело 1764 г. «О наказании штрафом и плетьми священника Спасской церкви Киргинской слободы Красноярского заказа Федора Арефьева за подстрекательство сына своего Василия в прекращении обучения в семинарии». Есть дело 1769 г. «Доношение Вятской провинциальной канцелярии о поимке учеников Тобольской семинарии Петра Павлова, Ивана Бурова, Кудрявцева, сбежавших из семинарии из-за плохого питания» [3. Д. 860, Д. 1961]. В «Тобольских епархиальных ведомостях» за 1885 г. в одной из статей приведены безыскусные, но от души написанные стихи неизвестного пономаря в начале XIX в., отправившего детей в училище:

«О мои детушки сердечные,
Не на ученье вас везут,
А на мученье бесконечное.
О мои детушки, милые лебедушки!
Лучше было вам не родитися на сей свет,
А хотя и родитися,
Тот же час киселем задавитися
И в воду утопитися.
Лучше бы вас своими руками в землю закопал,
Чем в семинарию на муку отдал» [4. С. 18].

Результатом всего вышеперечисленного была, как уже говорилось, замкнутость духовного сословия, ставшего своего рода кастой. Такое положение продолжалось до «Великих реформ». Закон от 26 мая 1869 г. о принадлежности детей духовенства разрешил выпускникам духовных семинарий свободно поступать в светские высшие учебные заведения [1. С. 55]. В немалой степени старая русская интеллигенция вышла из этих бывших семинаристов. В Томском Императорском университете за первые два с половиной десятилетия его предреволюционной истории они составляли около 60% от общего числа студентов [5. С. 147]. В то же время появлялись соискатели священного сана, не принадлежавшие к духовному сословию. Несмотря на то что границы сословия стали постепенно размывать-

20 С.В. Смокотин

ся, священство в основном продолжало оставаться служением наследственным.

Такая ситуация была общей для всей России. Не были исключением и образованные в 1804 и 1834 гг. соответственно Томская губерния и епархия. В 1885 г. в губернии числились 3 574 представителя православного духовенства, что составляло 0,3% от всего ее населения [6. С. 9]. В Томске, согласно Первой всеобщей переписи 1897 г., к духовному сословию принадлежали 1 107 человек, составлявшие 2% от общего населения города. Из них 316 человек (0,6%) относились к клиру [7. С. 101–102]. Из 13 дореволюционных томских архиереев 5 происходили из священнических семей, двое были сыновьями дьяконов и шесть — церковнослужителей (пономарей и причетников) [8. С. 12–53].

Сведения о составе томского духовенства могут фамилии учащихся духовной семинарии. С XVIII в. до середины XIX в. учащимся духовных школ во время обучения давались новые фамилии иногда латинского, иногда русского происхождения. Например, выдающийся церковный историк профессор Московской духовной академии Е.Е. Голубинский приобрел свою фамилию по выбору его отца при поступлении в Солигаличское училище. (Отец его назывался Песковым, дед - Беляевым.) [9. С. 150]. Другого известного историка архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского) назвали так в семинарии за скромность (humilis - «смиренный»). Фамилия писателя Н.П. Гилярова-Платонова была образована от лат. hilaris – «веселый». Использовались и русские варианты: Смиреннов, Веселовский и т.д. Часто фамилии связывались с церковными праздниками: Рождественский, Троицкий, Предтеченский, Крестовоздвиженский, Введенский, Богоявленский. Архиепископ Томский и Алтайский Макарий фамилию «Невский» получил в Тобольской семинарии, а по отцу он назывался «Парвицкий».

В списках учащихся Томской духовной семинарии часто встречаем такие священнические фамилии: Минералов, Россов, Мраморнов, Пальмин, Чистосердов, Дьяконов, Благонадеждин, Завадовский, Никольский, Богословский, Покровский, Моцартов, Воскресенский, Коронатов [10. С. 14–19], Вышегородский, Попов, Субботин, Виноградов, Лавров, Бессонов, Ломовицкий, Миловзоров, Фигуровский, Добротворцев, Рождественский, Павский, Архангельский [11. С. 116–118].

Некоторые фамилии встречаются неоднократно, скорее всего, носившие их являлись родственниками. В духовных школах большинство учащихся происходили из семей священнослужителей и церковнослужителей. Многие из них по окончании семинарии принимали священный сан.

Важнейшим источником являются клировые ведомости Томской духовной консистории, в которых содержатся ежегодные сведения о церквях епархии, духовенстве и семьях духовенства, о составе приходов. Для примера рассмотрим сведения, поданные в конси-

сторию из 38 сел Томской губернии, уездов Томского, Барнаульского и Кузнецкого в 1900 и 1901 гг.

В клире состояли сорок два священника и десять дьяконов. Из них тридцать один происходил из семьи священнослужителя (священника, дьякона, реже - протоиерея). Тринадцать - из семьи церковнослужителя (причетника, пономаря, дьячка). И лишь у шести отцы не принадлежали к духовному сословию: два чиновника (коллежский асессор и канцелярский служитель), три мещанина и один крестьянин. Образование получали в духовных семинариях: Томской, Тобольской, Пензенской, Новгородской, Самарской; в училищах: Томском, Барнаульском, Курском, Шацком, В семинарии обучались двадцать шесть человек, из которых полный курс окончили тринадцать. В духовном училище - двадцать один, тринадцать из которых окончили полный курс, один окончил причетнический класс Томского духовного училища, один - Бийское катехизаторское училище [12. Д. 2790. Л. 2. 112 об.; Д. 2903. Л. 4 об.–63 об.].

В Томске, как в городе губернском, ситуация отличалась лишь более высоким образовательным уровнем духовенства. Наряду с окончившими полный курс семинарии были и учившиеся в духовных академиях. Профессора Томского университета протоиереи Димитрий Беликов, Яков Галахов, протоиерей Сергий Дмитриевский — наиболее известные выпускники Казанской духовной академии, подвизавшиеся в Томске.

В «Томских епархиальных ведомостях» существовал постоянный отдел, в котором публиковался список свободных священнических, диаконских и причетнических мест в приходах епархии.

С 1912 г., на основании указа Святейшего синода от 31 октября 1911 г. были составлены «Правила и программы для приема в Томскую духовную семинарию и обучения в V и VI классах оной вольнослушателей богословских предметов». На их основании предполагалось принимать в первые последние два класса семинарии «лиц, не получивших богословского образования и ищущих сан дьякона или священника в Томской епархии». Принимались, со сдачей экзамена, лица дьяконского сана и учителя церковно-приходских и духовных школ, имевшие образование не ниже духовного училища или второклассной духовной школы [13. С. 161].

В октябре 1915 г. епископ Томский и Алтайский Анатолий утвердил программу испытаний для кандидатов в священный сан и на должность псаломщика. В нее входили вопросы по богословию, богослужебной практике, обличению «раскола» и «рационалистических сект» [14. С. 14].

Одним из окончивших курсы при духовной семинарии был Петр Федорович Блинов, в 1914 г. рукоположенный в священники, будущий обновленческий митрополит. Интересные заметки о нем сделал известный христианский писатель и диссидент, участник правозащитного движения в СССР Анатолий Левитин. Бли-

нов был коренным сибиряком, уроженцем Томской губернии, сыном местного крестьянина-охотника. Два года был послушником в одном из сибирских монастырей, много путешествовал. В 1919 г. стал священником в Томской церкви Иоанна Лествичника. «Богатырь ростом, кряжистый и плечистый... пополнял недостаток систематического образования чтением, обильным запасом жизненных наблюдений... Впоследствии, будучи уже архиереем, он, благословляя народ, говорил каждому индивидуальное поучение; например: "Господь да благословит всю вашу жизнь; пусть она будет чистой, как родниковая вода, светлой, как день; ясной, как солнце», всегда все экспромтом и всегда умно и оригинально"» [15. С. 186–187].

В качестве примера священнослужителя, происходившего не из духовного сословия, можно назвать и иеромонаха Игнатия (Дверницкого), заведующего Томской церковно-учительской школой и убитого революционно настроенными учащимися в 1909 г. Отец его

был чиновником, а сам Игнатий учился на историкофилологическом факультете Московского университета, откуда перевелся в Московскую духовную академию, в которой принял монашеский постриг.

Пастырские курсы создавались даже после Гражданской войны, при большевиках. В 1921 и 1924 гг. Томская епархия приглашала местных крестьян на курсы по подготовке сельских священников [16. С. 202–203].

Вопросы реформирования системы духовного образования и привлечения к служению в церкви представителей разных слоев общества, для которых священство было бы призванием, а не просто проторенным поколениями предков путем, нередко поднимались православной общественностью в последнее десятилетие бытия императорской России. Тем не менее священство до самой революции 1917 г., несмотря на небольшой приток кандидатов извне, продолжало оставаться принадлежностью одного лишь духовного сословия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999.
- 2. Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1992. Т. 2.
- 3. Государственный архив Тюменской области. Ф. 156. Оп. 2.
- 4. Тобольские епархиальные ведомости. 1885. 1 янв.
- 5. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913). Томск, 1913.
- 6. Обзор Томской губернии за 1885 г. Томск, 1886.
- 7. Дмитриенко Н.М. Социально-экономическое развитие Сибирского города в эпоху капитализма 1861 февраль 1917 г. (на материалах Томска): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1984.
- 8. Исаков С.А., Дмитриенко Н.М. Томские архиереи. Биографический словарь. 1834–2002. Томск, 2002.
- 9. Полунов А.Ю., Соловьев И.В. Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского. М., 1998.
- 10. Томские епархиальные ведомости. 1900. 15 июня.
- 11. Томские епархиальные ведомости. 1881. 15 июня.
- 12. Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 1.
- 13. Томские епархиальные ведомости. 1912. 1-15 апр.
- 14. Томские епархиальные ведомости. 1916. 1 янв.
- 15. Левитин-Краснов А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
- 16. *Иерей Михаил Фаст*. От старой семинарии к новой. Духовное образование в Сибири. История и современность : материалы конф. Томск, 2009

Smokotin Stanislav V. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: smokwa@sibmail.com

SOURCES OF FORMATION OF THE ORTHODOX PARISH CLERGY IN TOMSK PROVINCE IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES.

Keywords: clergy; church; priesthood; seminary.

The formation of the Russian Orthodox clergy in the XIX – early XX centuries was influenced by several factors. Among them were: the existence of a large clerical order and limited parish staff introduced in late XVIII century. The clerical order was exclusive, and the priesthood usually was formed out of the families of the clergy. The Tomsk province and diocese, which were established in 1804 and 1834, were not an exception. In 1885 there were 3 574 representatives of the Ortodox clergy in Tomsk province, or 0.3% of its population. Out of thirteen Tomsk bishops five came of priest families, fathers of two were deacons, and six were sons of sextons. Surnames of students of theological seminaries are also an important source of information. In XVIII - early XIX centuries a tradition existed according to which students of theological seminaries in Russia were given new surnames mostly of Latin or Russian origin. Such surnames often originated from the names of Church holidays, for example Troizky, Predtechensky, Vvedensky, Bogovavlensky, Archbishop of Tomsk and Altay Makarius obtained his surname "Nevsky" while studying in Tobolsk theological seminary. His father's surname was Parvizky. The clergy lists of the Tomsk diocese are the most important source that contains annual information on the churches, clergy and its families, parishes. For an example, the information on 38 villages of Tomsk province in 1900 and 1901 was considered. The clergy consisted of forty two priests and ten deacons. Thirty one of them were from families of priesthood, thirteen - from families of sextons, and only six did not come of priesthood stock. They were educated in theological seminaries in Tomsk, Tobolsk, Penza, Novgorod, Samara, and in theological schools in Tomsk, Barnaul, Kursk, Shatsk. Twenty six of them studied in theological seminaries, thirteen were graduates, twenty one studied in theological schools, and thirteen were graduates. The newspaper "Tomskiye eparkhialniye vedomosti" had a section in which a list of vacant posts for priests, deacons and sextons was published. The problems of improving the system of theological education were often discussed by pubic and Church in the pre-revolutionary Russia. Nevertheless, priesthood mostly belonged to the ecclesiastical estate.

22 С.В. Смокотин

REFERENCES

- 1. Rimskiy S.V. Rossiyskaya tserkov' v epokhu velikikh reform [The Russian Church in the era of great reforms]. Moscow: Krutitskoe Patriarsh'e Podvor'e Publ., 1999. 567 p.
- 2. Kartashev A.V. Ocherki po istorii Russkoy tserkvi [Essays on the History of the Russian Church]. Moscow: Terra Publ., 1992, vol. 2. 589 p.
- 3. The State Archive of Tyumen Region. Fund 156. List 2. (In Russian).
- 4. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti, 1885, 1st January.
- 5. Kratkiy istoricheskiy ocherk Tomskogo universiteta za pervye 25 let ego sushchestvovaniya (1888-1913) [A brief historical sketch of Tomsk State University for the first 25 years of its existence (1888-1913)]. Tomsk, 1913.
- 6. Obzor Tomskoy gubernii za 1885 g. [The overview of Tomsk Guberniya in 1885]. Tomsk, 1886.
- 7. Dmitrienko N.M. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sibirskogo goroda v epokhu kapitalizma 1861 fevral' 1917g. (na materialakh Tomska): dis. kand. ist. nauk [The socio-economic development of the Siberian city in the era of capitalism in 1861 - February 1917 (as exemplified by Tomsk). History Cand. Dis.]. Tomsk, 1984.
- 8. Isakov S.A., Dmitrienko N.M. Tomskie arkhierei. Biograficheskiy slovar'. 1834–2002 [The Tomsk bishops. A Biographical Dictionary. 1834–2002]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2002. 111 p.
- 9. Polunov A.Yu. Solov'ev I.V. Zhizn' i trudy akademika E.E. Golubinskogo [The life and works of Academician E.E. Golubinsky]. Moscow: Krutitskoe Patriarsh'e Podvor'e Publ., 1998. 251 p.
- 10. Tomskie eparkhial'nye vedomosti, 1900, 15th June.
- 11. Tomskie eparkhial'nye vedomosti, 1881, 15th June.
- 12. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 170. List 1. (In Russian).
- 13. Tomskie eparkhial'nye vedomosti, 1912, 1st-15th April.
- 14. Tomskie eparkhial'nye vedomosti, 1916, 1st January.
 15. Levitin-Krasnov A.E., Shavrov V.M. Ocherki po istorii russkoy tserkovnoy smuty [Essays on the history of Russian church turmoil]. Moscow: Krutitskoe Patriarsh'e Podvor'e Publ., 1996. 670 p.
- 16. Fast M. [From the old seminary to the new one]. Dukhovnoe obrazovanie v Sibiri. Istoriya i sovremennost': mater. konf. [The theological education in Siberia. History and Modernity. Proc. of the conference]. Tomsk, 2009.